

УДК 811.347.78.034, 81.33, 81.13

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Филиппова И.Н.

ГОУ ВПО Московский государственный областной университет, Москва, Россия (105005, Москва, ул. Радио, 10 а), e-mail: inf.perevod@gmail.com

Предмет статьи составляет аппроксимация способов передачи вербальных избыточности и недостаточности при переводе. Цель работы – доказать необходимость внедрения принципов методологии холизма и новейших достижений прагмалингвистики в перевод и переводоведение. Методология интегрирует лингвистическое описание (наблюдаемых и анализируемых фактов и предшествующих исследований), сопоставительно-типологический метод (анализа лингвистических фактов, исходных текстов и текстов перевода), методы сплошной выборки (для отбора фактического материала), количественного анализа и ранжирования. Объектом исследования являются вербальные феномены избыточности и недостаточности немецкого и русского языков в условиях перевода. Материалом исследования служат аутентичные тексты и их фрагменты на немецком и русском языках и их переводы, содержащие языковые факты вербальной избыточности и недостаточности, экстрагированные из произведений художественной, научно-технической и юридической литературы, материалов информационных интернет-порталов общим объемом свыше 200 п.л. Эмпирическую основу составляют наблюдения автора, полученные в лингводидактической практике перевода на базе Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета. Значимость исследования состоит в разработке эффективного внедрения принципов холизма в перевод, расширении перспектив изучения (особенно сопоставительного) избыточности и недостаточности, объективации принципов холизма в теории и практике перевода и разработке концепции широкого коммуникативного видения. Результаты работы применимы для решения иных частных эмпирических вопросов перевода (с применением холизма) и в приложении к иным языковым комбинациям, могут быть использованы при подготовке лингвистов различных специальностей и в преподавании сравнительно-сопоставительного языкознания, типологии, теории перевода, практики перевода, германистики и русистики, практики устного и письменного перевода, лингводидактики.

Ключевые слова: избыточность, метод, недостаточность, перевод, прагмалингвистика, холизм, широкое коммуникативное видение

PRAGMALINGUISTIC CAUSE OF TRANSLATION AND TRANSLATOLOGY

Filippova I.N.

Moscow State Regional University, Moscow, Russia (105005, Moscow, Radio street, 10 a), e-mail: inf.perevod@gmail.com

The subject of this paper is the approximation of verbal redundancy and shortage translation methods. The objective was to prove the necessity of implementing the principles of the holism's methodology and the latest achievements of pragmalinguistic in translation theory and practice of translation. The methodology integrates linguistic description (that observes and analyzes facts and previous studies), comparative-typological method (that analyzes language facts, the source texts and translation texts), methods of continuous sampling (selection of the actual material), quantitative analysis and ranking. The object of research is redundancy and shortage verbal phenomena based on German and Russian in terms of translation. Research material are authentic texts and fragments in German and Russian languages and their translations that contain verbal redundancy and shortage language facts, extracted from the works of artistic, technical, scientific and legal literature, web portals total of over 200 p.p. Empirical based on experience gained in didactic practice of translation at the Institute of linguistics and intercultural communication by the Moscow State Regional University. Significance of the research is to develop effective implementation of the holism principles in translation, the prospects study (especially comparative) of redundancy and shortage, the objectification of the holism principles in the theory and practice of translation and the development of the concept of wide communication vision. The results are applicable to other private empirical issues translation (using holism) and application to other language combinations, can be used in the preparation of linguists of various specialties and in the teaching of comparative linguistics, typology, translation theory, practice of translation, German studies and Russian studies, practice of translation and interpretation, linguvodidactics.

Keywords: holism, method, pragmalinguistics, redundancy, shortage, translation, wide communicative vision

Современное состояние переводоведения обосновывает потребность в новой

парадигме перевода в целях гармонизации коммуникации и интенсификации межкультурного и межъязыкового контакта в условиях информационного общества. Общенаучные и общелингвистические тенденции, выраженные в активном развитии отдельных разделов и теорий и одновременно слиянии различных дисциплин, объединении и взаимном дополнении расходящихся концептуальных положений, могут служить косвенным основанием идеи о возможности и необходимости основ прагмалингвистики перевода.

Результаты исследования

Среди причин, позволяющих развивать идею прагмалингвистической парадигмы в переводе, следует учесть теоретические факторы, практические и дидактические.

Теоретические переводоведческие факторы, такие как кризисность в решении принципиально значимых проблем теории перевода, разночтения (доходящие до полярности) в толковании фундаментальных понятий и самой природы перевода, занимают важное место среди причин, обуславливающих начала прагмалингвистики перевода.

Разногласия по вопросу инварианта перевода создают базу для дальнейшего теоретического развития, но одновременно препятствуют формированию категориальной картины перевода. Один ИТ может быть передан несколькими ПТ [7, с. 336–337] в зависимости от того, какую информацию языковой посредник (с ориентацией на адресата) сочтет первостепенной: смысловую (в составе которой можно вычленить фактуальную и концептуальную) и эстетическую (в составе которой можно вычленить аксиологическую, катартическую, суггестивную, формальную), что особенно актуально в отношении перевода произведений художественной литературы [14] и воплощает феномен переводной множественности.

Проблема теории адекватности, очевидно, заключается не только в разрешении вопроса о соотношении ее с эквивалентностью и выявлении способов ее достижения. Адекватность коммуникативного (или прагматического) эффекта, являющая собой одну из основ общественного предназначения перевода, входит в противоречие с коммуникативными условиями, если получатели ПТ существенно отличаются от получателей ИТ по мировоззрению, религиозным убеждениям, принадлежности к разным социокультурным сообществам [1; 3] и т.п. Тезис о необходимости достижения потенциально равного регулятивного воздействия очевидно невыполним в кризисных коммуникативных ситуациях, не предусматривающих гипотетически равных отношений между коммуникантами и соответственно между получателями ИТ и ПТ.

Среди теоретических вопросов, наталкивающих на идею о необходимости пересмотра парадигмы переводоведения, следует также отметить дискуссионность стратегий перевода. Признавая наличие стратегий как таковых, отмечая их различие в устной и письменной

коммуникации, теории перевода не достигают единогласия в вопросе о приоритетности стратегий. Множественность стратегий, вступающих в отношения комплементарности и взаимоисключения, допускающих расширение парадигмы переводческих решений и различных неидентичных ПТ с перевесом стилистики, узуальности, точности и иного, приводит к мысли о необходимости применения здесь достижений прагмалингвистики, разработавшей и совершенствующей классификацию коммуникативных стратегий и тактик. Очевидно, результаты этой работы могут быть полезны в теории перевода, так как перевод с прагмалингвистикой роднит центральный объект исследования – коммуникативная деятельность.

Практические факторы, предвещающие возможность введения прагмалингвистики в область перевода, связаны с многообразием форм и видов языкового посредничества, вариативностью переводческого решения и уникальностью коммуникативных условий межъязыкового общения, требуя в переводе (и переводоведении) объективированных лингвистикой технологий, математической логики и методологии (теории нечетких множеств, теории хаоса и т.п.) [4; 5, с. 36–47, 109–111].

В практике перевода идея поливариантности ПТ находит многочисленные подтверждения, давая теоретикам возможность утверждать: «Качество принимаемого прагматиком-переводчиком решения определяется несколькими одинаково важными критериями, часто входящими в противоречие и необязательно чисто филологическими, и поэтому задача перевода сводится к процедуре многоцелевой оптимизации. <...> Это говорит <...> о том, что перевод имеет некоторое множество решений с потенциально неулучшаемыми показателями качества. Опытным переводчикам известно, что может быть несколько одинаково хороших переводов одного и того же текста. Каждый перевод обладает сильными и слабыми сторонами, и каждый перевод открыт для улучшения» [13, с. 78–79]. Множественность переводческих решений, вариативность ПТ и потенциальная улучшаемость [6, с. 178–179] обусловлены совокупностью объективных (расхождение ИЯ и ПЯ в системе, норме, узусе, различие в социокультурных стереотипах [8] и субъективных факторов перевода (форма коммуникации, личности коммуникантов [2]). Типология коммуникантов, разработанная в прагмалингвистике, должна найти свое отражение в теории перевода, поскольку эффективно используется в практической переводческой деятельности [9].

В профессиональной работе переводчика частотны случаи выхода за рамки перевода, обуславливающие необходимость перехода к иным формам и видам языкового и социокультурного посредничества. Адресанты могут отказываться от самостоятельной вербализации информации, формулируя лишь коммуникативное задание для переводчика,

при этом руководствуясь ожиданием высокого коммуникативного уровня языкового посредника и рассчитывая на его знание лингвокультурной и социально-этнической традиции, на его знакомство с прецедентами.

Переводчику в работе требуются *широкое коммуникативное видение*¹, способность к различным интерпретациям одного ИТ и ревербализации его несколькими разными ПТ. Сознавая *трансцендентальность* (множественность, поливариантность равноуспешных ПТ, адаптивность перевода), переводчик должен обладать способностью не только быстро генерировать нетождественные варианты ПТ, но и производить оценку их потенциальной успешности у адресата. Для этого требуется учитывать и субъективные факторы процесса перевода: личностные компетенции общающихся и переводчика (профессиональные, когнитивные, коммуникативные), их психофизиологические данные (гендерную принадлежность, возраст, тип высшей нервной деятельности, психическое состояние), условия коммуникации (устная / письменная форма, синхронность / асинхронность, индивидуальность / массовость). При рассмотрении следующего примера следует обратить особое внимание на различие статусов потенциального получателя ПТ и получателя ИТ для демонстрации множественности альтернатив переводческого решения, среди которых переводчик может делать выбор, ориентируясь на прагматическую адаптацию или прагматическую трансформацию. 14. Juni 1995: *Tschetschenische Separatisten nehmen in einem Krankenhaus in der südrussischen Stadt Budennowsk hunderte Geiseln*. <...> 9. Januar 1996: *Tschetschenische Kämpfer nehmen in einem Krankenhaus in der Stadt Kisljar in der russischen Teilrepublik Dagestan hunderte Geiseln*. <...> 23. bis 26. Oktober 2002: *Tschetschenische Rebellen stürmen während einer Aufführung das Nordost-Theater in Moskau* [15]. При передаче этого текста особенно важен перевод выделенных фрагментов. Их буквальное изложение в ПТ может вызвать информативный сбой, осложнив коммуникацию в целом. В современной России трудно найти потенциального русскоязычного получателя текста о терроризме, готового к адекватному восприятию подчеркнуто нейтральной лексики в отношении лиц, совершающих террористические акты против мирного населения: *сепаратисты, борцы (за независимость, свободу), повстанцы, участники восстания, участники движения сопротивления, ополченцы*, что соответствует ИТ при лексической субституции [14, с. 85, 1221, 1392]. Коммуникативную неудачу может спровоцировать точное следование первоисточнику и уточнение деталей, входящих в состав фоновых знаний носителей ПЯ: *in der südrussischen Stadt Budennowsk, in der Stadt Kisljar in der russischen Teilrepublik Dagestan*. В отношении лексики, очевидно, необходима прагматическая адаптация, в отношении нерелевантной избыточности – компрессия: 14 июня 1995: *чеченские террористы захватили*

¹ Здесь и далее выделенные курсивом термины предложены нами (И.Ф.).

в заложники сотни человек в больнице Буденновска. 9 января 1996: чеченские боевики захватили сотни заложников в больнице Кизляра (Дагестан). 23–26 октября 2002: чеченские **террористы** захватили театральный центр в Москве во время мюзикла «Норд-Ост».

В то же время следует подчеркнуть, что для специалиста по межкультурному обмену или политолога ценность может представлять именно точная передача (для формирования профессиональной компетенции, знаний о социокультурных и политических разногласиях стран ИЯ и ПЯ). В связи с этим особую значимость приобретают работы Г.Т. Хухуни, посвященные модернизации и диахронии перевода, вскрывающие множественность переводческих решений в изменяющихся условиях коммуникации (смена теоретических оснований перевода, ориентация на реципиента ПТ, осуществление перевода в определенную историческую эпоху) [11].

Как демонстрирует вышеописанный пример, успешность в выборе оптимального переводческого решения, несомненно, обнаруживает скрытую связь с технологиями эффективного общения: это избежание кризиса в форме коммуникативной неудачи, прагматическая адаптация, прагматическая трансформация, что свидетельствует о практическом применении наработок прагмалингвистики в переводе.

Для полноты анализа следует также обратить внимание на *дидактические факторы* перевода, маркирующие связь лингводидактики перевода с прагмалингвистикой. Несмотря на второстепенный характер переводоведческой лингводидактики в цикле факторов объективации рассматриваемой проблемы, следует подчеркнуть, что принципы и цели, лежащие в основе процесса обучения переводу, неизбежно взаимосвязаны с результатом подготовки языковых посредников, определены их коммуникативной и языковой компетенцией и опосредуют их профессиональную компетенцию [10].

Во избежание многословия следует просто перечислить дидактические аспекты близости прагмалингвистики и перевода, основой которых служит стратегия развития и саморазвития профессиональной гибкости переводчика:

- 1) формирование гуманизма, позитивизма, функционального и профессионального перфекционизма как мировоззренческих принципов будущих переводчиков;
- 2) реализация принципов аппроксимации, верификации теории практическими приложениями как приоритетных методов рациональной организации саморазвития;
- 3) создание функционально полной картины теории, практики и методологии перевода из спорадических сегментов полученных профессионально значимых знаний и навыков (коммуникативных, языковых и переводческих);
- 4) развитие и транспонирование знаний и навыков в умения при их потенциальном

количественном и качественном росте для решения профессиональных задач;

- 5) развитие принципов самоорганизации и автономии обучаемого как ценности и способа мотивации в процессе обучения и в дальнейшей профессиональной деятельности;
- 6) осознание необходимости холизма как логико-методологического фундамента переводческой деятельности.

Выводы

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что прагмалингвистику с переводом и переводоведением роднит много факторов, среди которых можно также упомянуть ранее не означенные в настоящем обзоре, но достаточно очевидные и не нуждающиеся в аргументации и иллюстрации примеры:

- 1) общность объекта исследования;
- 2) общность методологии;
- 3) общность функциональной направленности анализа объекта исследования (обращение к непосредственной коммуникативной деятельности);
- 4) общность прикладного характера обеих наук.

В совокупности названных причин (теоретических, практических и дидактических) представляется возможным говорить о прагмалингвистических основах перевода, экстраполяции идей и принципов функциональной прагмалингвистики в переводческую деятельность на основе сформированной, осознанной и целенаправленной стратегии развития теории и практики перевода в ближайшем будущем как потенциальном разрешении фундаментальных проблем и решении приоритетных задач перевода.

Заключение

Поиск оптимизации межъязыковой передачи избыточности и недостаточности приводит автора к идее о необходимости лингвистической объективации холизма (методологии целостности и системности) как методологии перевода. Осмысление динамически комплементарных теоретических подходов к переводу в их сопряжении с практикой служит основой формирования предлагаемого автором холистического подхода, объединяющего наиболее значимые переводческие парадигмы, интерпретативную и трансформационную. Базу холизма как методологии создают выявленные автором *трансцендентальность*, мультифакторность и мультисубъектность перевода в их совокупности. Холизм в области перевода имеет широкие практические перспективы: позволяет расширить парадигму переводческих решений и достичь адекватности, особенно в ситуациях кризисного общения. Автор полагает аппроксимирующий и гармонизирующий характер холизма в том, что он определен запросами практики на внедрение достижений прагмалингвистики в перевод, среди которых следует в первую очередь назвать

применимость методик эффективного общения и типологизацию коммуникантов и их стратегий в рамках предпереводческого анализа.

Список литературы

1. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика нейтрализации социальных фобий // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. — 2012. — № 1. — С. 86–92.
2. Ершова Е.А., Музыченко Е.Я., Чайковский Р.Р. Художественный перевод и межъязыковая диверсификация смысла (на материале переводов «Дуинских элегий» Р.М. Рильке на английский, русский и украинский языки) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. — 2011. — Т. 15. — № 15. — С. 8–10.
3. Лысенкова Е.Л., Чайковский Р.Р. Художественный перевод в контексте пространства и времени // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2012. — № 2s (18). — С. 147–156.
4. Максименко О.И. Оценка интеллектуальных лингвистических систем методом нечеткой логики // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. — 2011. — № 6. — Т. 2. — С. 44–48.
5. Максименко О.И. Формализованная лингвистика: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: МГОУ, 2013. — 190 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
7. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. — М.: Флинта: МПСИ, 2006. — 2006. 416 с.
8. Олянич А.В. Презентационные стратегии в межкультурной коммуникации (лингвопрагматический и когнитивный аспекты) // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. — 2007. — № 1. — С. 125–138.
9. Пономаренко Е.В. Межнациональное деловое общение: убеждение или манипуляция // Проблемы эффективности делового общения на иностранном языке. — 2011. — С. 60–64.
10. Сидоров Е.В. Область действия суверенных закономерностей: речевая коммуникация // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. — 2011. № 6. — Т. 2. — С. 34–37.
11. Хухуни Г.Т., Анурова О.А. Лексические модернизмы в оригинале и переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. — 2010. — № 6. — С. 94–99.

12. Чайковский Р.Р. Этика художественного перевода в аспекте поликультурности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2013. № 15 (675). — С. 229–243.
13. Ярцев Ю.А. Искусство и практика перевода. Иное видение при переводе технических текстов с русского на английский. Диверсификация приемов перевода. — СПб.: ИД «Петрополис», 2010. — 300 с.
14. Duden Deutsches Universalwörterbuch 2., völlig neu bearb. u. stark. erw. Aufl. — Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989. — 1816 S.
15. Tschetschenischer Terror // DW: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de/tschetschenischer-terror/a-660525> (дата обращения: 03.09.2004).

Рецензенты:

Хухуни Г.Т., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Московского государственного областного университета, г. Москва;

Максименко О.И., д.фил.н., профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного областного университета, г. Королев.